

Юрий
Яковлев

Учеловека

ДОЛЖНА БЫТЬ

СОБАКА

Художник
А. Святский

В охотничьем магазине, где продаются ружья, порох и ягд-таши, среди охотников и следопытов топтался мальчик.

Наконец продавец заметил его: „Тебе что?“ – „Мне поводок для собаки!“ – „Каная у тебя собана?“ – „У меня? Никакой...“ – „Зачем же тебе поводок?“

Мальчик опустил глаза: „У меня будет собака!“ – А стоящий рядом усатый охотник пробасил: „Правильно! У человека должна быть собака!“

Мальчик шёл по улице, и поводок держал так, как полагается, когда ведёшь собаку: ему казалось, что он идёт с собакой.

На таком поводке ежедневно выводили на прогулку Вету – большую чепрачную овчарку. У Веты внимательные, умные глаза. Уши стоят топоринком. И вся она чёрная, только грудь и лапы светлые.

Хозяин Веты, высокий сутулый мужчина в короткой куртке, энергично шагал по двору и читал газету. А Вета шла рядом.

Однажды Жена набрался смелости и спросил: „Можно её погладить?“ – „Лучше не надо“, – сдержанно ответил мужчина и взял поводок покороче.

Но Жеке очень хотелось провести рукой по блестящей чёрной шерсти. Он подкрался сзади и, забыв о предосторожности, протянул руку.

Собака вздрогнула и резко повернулась. Перед мальчином сверкнули холодные глаза и влажные зубы. В то же мгновение Жека почувствовал жгучую боль в ноге.

Жена вскрикнул. Хозяин рванул на себя поводок. Но было уже поздно. Нога горела. Жена увидел рваную штанину и струйку крови. Снвозь слёзы овчарка показалась Жене злой и некрасивой.

— Что же ты? — виноватым голосом сказал хозяин овчарки. — Я же предупреждал тебя. — Он достал платок и стал вытирать кровь с Жениной ноги.

В это время в окно выглянула мама. — „Что же ты не идёшь в школу?! Опоздаешь“. — „Не опоздаю“, — отозвался мальчик. — И тут мужчина крикнул маме: „Его укусил собака!.. Моя...“ [10]

Мама высунулась из окна дальше и увидела собаку. Она закричала: „Уберите! Уберите её! Развели собак. Они теперь всех перекусают!“

Мама выбежала во двор. Увидела рваную штанину и ранку. — „Я сам недоглядел“, — сказал мужчина и сунул в карман скомканную газету. — „Теперь ты выкинешь из головы своих собак!“ — сказала мама Жене.

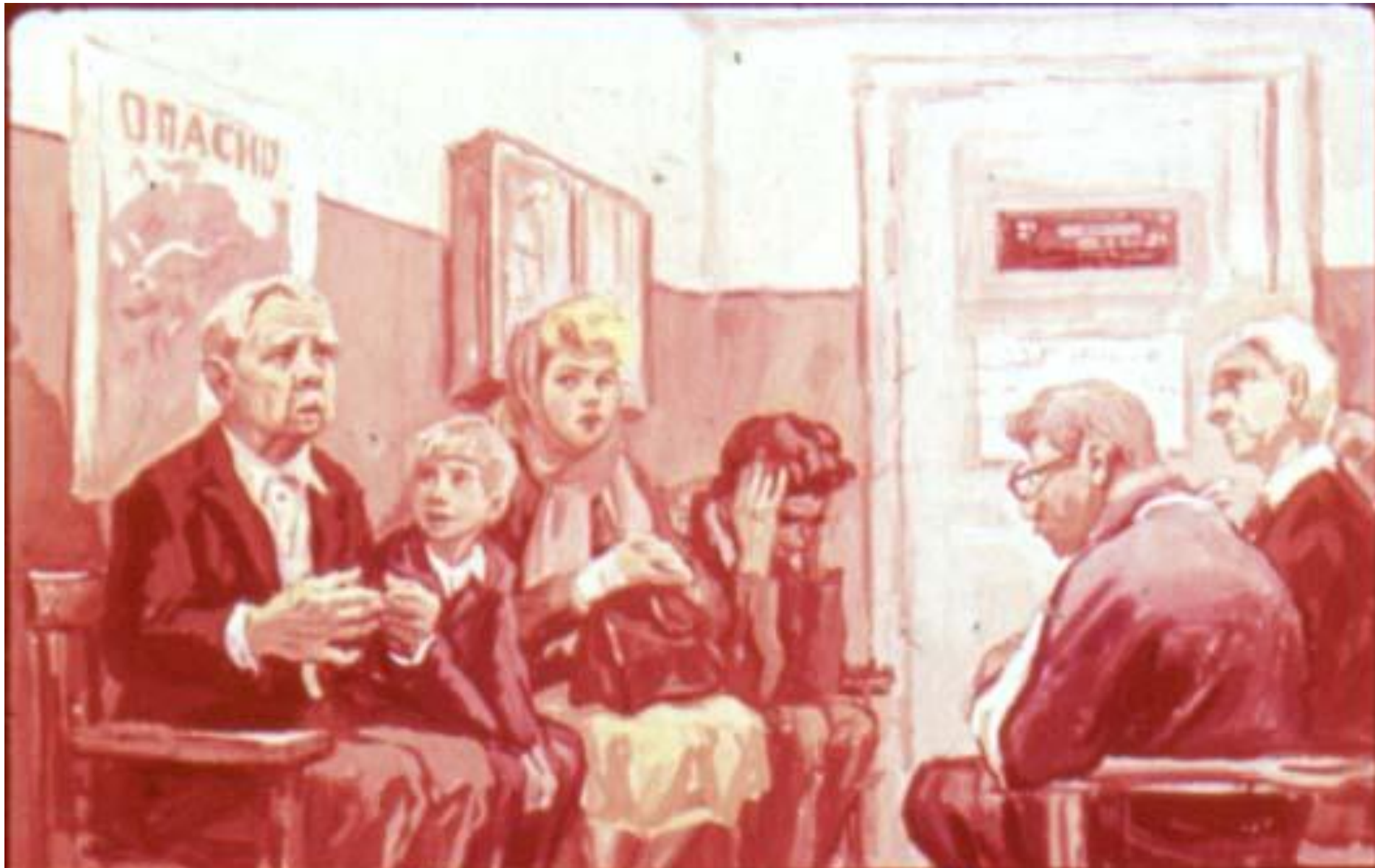
Врач осмотрел Женину ранку: „Пустяки!“ – „Ничего себе пустяки, – вспыхнула мама. – Ребённа укусили, а вы говорите „пустяки“.

– „Придётся делать унолы от бешенства“, – сказал врач.
– „Она не бешеная“, – возразил Жена. – „Бешеная, раз укусила!“ – сказала мама.

Вечером, когда папа пришёл с работы, мама сказала: „Сына укусила собака. Пойди заяви в милицию“. — А папа ответил: „С каждым может случиться“. — И Жена почувствовал, что в папе пробудился мальчишка, который когда-то сам просил собаку.

Каждый день Жена ходил делать уколы. На пастеровском пункте царил ненависть к собакам. Здесь собирались люди, укушенные собаками.

Усатый старик, шамная губами, повторял как заведённый:
„Надо уничтожать собан. Я бы их всех перестрелял!“ –
Он забыл, как в годы войны...

...собаки выносили с поля боя раненых...

...бросались под фашистские танки со взрывчатной.

Он забыл, что собани сегодня охраняют нашу границу.

Однажды Жена встретился с хозяином Веты. — „Как твоя нога?“ — „Пустяки! А где Вета?“ — „Дома. Ты уж извини, что так получилось“. — „Я не сержусь“.

— „А у Веты на прошлой неделе родились щенки“, — сказал мужчина. И Жена просиял: „Щенки! Можно их посмотреть?“ — „Можно“.

В маленькой комнате на светлом полу копошились чёрные пушистые существа. Они были похожи на клубки шерсти с хвостиками.

У каждого „клубочна“ болтались мягкие уши. А глаза были закрыты. — „Можно погладить?“ — спросил Жена. — „Можно“.

— „А можно мне одного щенка?“ — „Можно, если тебе мама разрешит!“ — „Разрешит! У человека должна быть собака!“ — выпалил Жена. — „Что ж, выбирай!“

И тогда Жена позвал: „Динго!“ – И один клубочек неожиданно отделился от других и покатился к мальчику. – „Вот он!“ – воскликнул Жена. – „Приходи за ним через три недели!“

Как долго тянется время! Три недели, как три года. Уже растаял снег, а три недели не прошли. Жена гулял по двору и всё поглядывал на окно, за которым жил его щенок — „Динго“.

И вот настал день, когда Жена переступил порог своего дома, прижимая к себе щенка. Щенок подрос. Лапы окрепли. Глаза отырились. Только уши болтались, как тряпочки.

– „Что это?“ – спросила мама, хотя прекрасно видела, что это щенок. – „Щенок“. – „Чей?“ – „Мой“. – „Сейчас же унеси его прочь!“

— „Нуда я его унесу?“ — „Нуда хочешь! Только через мой труп“, — сказала мама и вытолкала Жеку за дверь.

Жена сел на ступеньку. Он прижал к себе маленькое тёп-
лое существо, которое звали „Динго“, и решил, что нигде
не уйдёт отсюда и никому не отдаст его.

Потом пришёл с работы папа. Он увидел сына, сидящего на ступеньке, и спросил: „Никого нет дома?“ – Жена покачал головой и показал щенка.

Папа сел рядом и стал разглядывать щенка. И Жена почувствовал, что в папе просыпается мальчишна. Тот, который сам когда-то просил собаку, потому что у человека должна быть собака.

Папа решительно встал: „А что, если нам в самом деле взять щенка?! Щенок-то славный!“ – „У него родословная, как у графа“, – сказала Жена. – „Тем более!“

Мама сразу заметила, что в папе пробудился мальчишка, она сказала: „Это мальчишество! Ты знаешь, что такое собака? Собака – это шерсть, грязь, вонь, разгрызанные ботинки и визитные карточки!“

– „Нание визитные карточки?“ – спросил Жена. – „Лужи! –
пояснила мама. – Кто будет убирать?“

– Мы! – ответили хором папа и Жена. Их было двое, и они победили.

Они победили. В квартире появился новый жилец. Он грызёт ботинки, оставляет визитные карточки. И убирает за ним не папа, не Жена, а мама.

Но если вы постучите в дверь и попросите: „Отдайте нам щенка“, то мама первая вам скажет: „Только через мой труп! И не мечтайте!“

Потому что это маленькое, ласковое, преданное существо сумело доказать маме, что у человека должна быть собака.

Конец

Редактор Г. Налашникова
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1967 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Д-425-67.

Цветной О-30

